

чем правительством Республики Беларусь была объявлена задача к концу первой четверти XXI века обеспечить АПК не менее 50% молодежью с высшим образованием, а остальную часть – молодыми людьми со средним профессионально-техническим образованием [3].

Литература и источники

1. НТР и мировая политика. – М., 2010.
2. Концепция национальной инновационной системы / Одобрена на заседании комиссии по вопросам ГНТП при Совете Министров Республики Беларусь (Протокол № 05/ 47пр от 08.06.2006 г.). – Минск, 2006.
3. Пашкевич, О.А. Молодежь в сельском хозяйстве Беларуси [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://old.agriculture.by/archives/2465>.

ЭТНИЧЕСКАЯ ТОЛЕРАНТНОСТЬ КАК ОСНОВА ВЫБОРА ТИПОВ ПОВЕДЕНЧЕСКИХ СТРАТЕГИЙ СТУДЕНТОВ ВУЗА

Николенко Н. А., Серова Я. И. (Волгоград, Россия)

Уникальность Российской Федерации заключается не только в своеобразии политического становления государственности страны (выраженной в изменении дважды за столетие политической траектории развития), но и в накоплении многовекового опыта межэтнического взаимодействия людей разных конфессий и этнических групп. И, хотя процессы межэтнических коммуникаций имеют свои особенности, о которых будет сказано ниже, в целом, на наш взгляд, достигнутые в этой области в нашей стране успехи могут послужить определенным подспорьем для решения ряда проблем, возникающих сегодня у европейских городов и связанных с усиленной активизацией миграционных процессов. В то же время, рассматривая межэтнические и, как следствие, межконфессиональные взаимодействия как процессы следует обратить внимание на факторы, оказывающие влияние на формирование конструктивного взаимодействия.

Понятие «толерантность» уходит корнями в философию Античности, где служило индикатором решения религиозных проблем. Впоследствии в разных культурах интерпретация понятия получила свои особенности. К примеру, понятие стало трактоваться как готовность и способность воспринять вещь (в английской культуре); как уважение свободы другого, инакомыслия и стилей поведения (во французской культуре); как мягкость, сострадание, терпение (в арабской); как терпимость, выносливость (в русской). Однако это не исключало, а только более выпукло выделяло группы «своих» и «чужих», формируя принципы межэтнического взаимодействия.

По определению В.А. Тишкова, *толерантность* – это культурный вектор, который позволяет осознать, что мир многомерен и взгляды на него различаются [1, с. 34]. Но для сохранения равновесия необходимы правила социального взаимодействия и понимания толерантности не просто в

качестве пассивной этнической ценности, а активной позиции, согласно которой каждый участник коммуникационного процесса должен следовать определенным нормам. Анализ и обобщение поведенческих стратегий индивидов В.А. Лекторским позволил выделить четыре основных подхода к пониманию толерантности и четыре типа ее проявления [2]: 1) толерантность как безразличие, 2) толерантность как невозможность взаимопонимания, 3) толерантность-снисхождение, 4) толерантность-терпимость. Безусловно, реализация этих типов поведения имеет свои последствия. И поэтому актуализируется задача формирования такого типа поведения, который бы позволял выстраивать межэтнические и межконфессиональные отношения в позитивном ключе. Вопросами этнического самосознания и культуры студенческой молодежи занимались ранее и другие авторы: В.М. Кузьмин, М.А. Арапова, З.С. Гончарова, Е.А. Кроткова, Н.С. Ладыжец, О.А. Михайлова, В.Б. Новичкова, Т.А. Пичугина, Л.Я. Рубин, М.Б. Хомяков, Е.В. Шевченко, О.А. Шубина, М.А. Шугуров [3].

Авторы данного исследования, проведя серию социологических исследований, выявили следующие особенности этнической и конфессиональной толерантности волгоградских студентов [4]. Толерантность рассматривается как этическая норма, ценность, основа для поведенческих стратегий, зависящих от ситуационных детерминант. Подобный вывод основан на анализе ответов студентов, отражающих их взгляды, влияющих на формирование ситуационных практик: «терпимость к другим, даже если они Вам не нравятся» (54%), «принятие другого, независимо от его нетрадиционной ориентации» (34,6%), «толерантность – западноевропейская ценность, непригодная для России» (5,1%). Другими словами, представления о толерантности видоизменяются. Толерантность конструируется под влиянием внешних условий и осуществляемых социальных практик.

Следует подчеркнуть: 93,4% опрошенных студентов отметили, что в принципе национальность, внешность и язык не влияют на общение в группе, 82,1% респондентов толерантно относятся к представителям иных культур и национальностей, 78% респондентов готовы оказать посильную помощь представителям других этнических групп. В то же время, нейтрально-безразличную позицию занимают более ¼ части респондентов (35%), негативно к студентам иных культур относятся менее ¼ опрошенных (20%). Было зафиксировано и наличие двойных стандартов в понимании этнической толерантности. С одной стороны, студенты причисляют себя к толерантным людям, готовы оказать посильную помощь, но с другой, при ответе на вопрос: «Как Вы считаете, каждый ли должен жить на территории своей исторической Родины?» большинство ответили, что все должны жить на территории своих стран. Это свидетельствует о «толерантности на расстоянии» («Я отношусь к Вам толерантно, но жить всем лучше на территории своих стран»). Респонденты указывали и этнические субъекты неприязни: «кавказские этнические группы» (78%), «представители азиатских стран» (22,4%). То есть установка «свой-чужой» фигурирует в

сознании. Настораживает и тот факт, что более 90% студентов, к сожалению, считает, что нормально и допустимо использование в СМИ и быту определенных клише типа «лицо кавказской национальности» и т.д. Большинство студентов (78%) убеждены, что ни СМИ, ни коммуникации в социальных сетях не могут повлиять на формирование толерантности; в силу общественных организаций и объединений верит лишь незначительная часть студентов. И на фоне этого 92% респондентов подчеркнули значимость социализирующей роли семьи. Таким образом, отмечается низкий уровень этнической культуры студентов и поэтому штампы, стереотипы становятся преобладающими в ситуациях коммуникации.

Результаты авторских исследований подтвердили наличие в студенческой среде волгоградских вузов типов толерантности, описанных в научной литературе [5, с. 100]. Среди них следует выделить: активную, пассивную, избирательную и вынужденную этническую толерантность. Активная межэтническая толерантность проявляется среди студентов-активистов, которые открыты к межэтническим контактам и позитивно оценивают образ представителей других этнических групп. Пассивная толерантность имеет место в ситуации отсутствия конфликта, когда студенты склонны общаться только с представителями своей этнической группы, сохраняя при этом позитивное отношение к представителям иных этнических групп. Толерантность избирательная, «на расстоянии» характеризуется тактикой избегания контактов с представителями других этнических групп. Вынужденная толерантность – вести себя определенным, толерантным, образом заставляет среда вуза.

Подводя итог вышеизложенному, необходимо отметить:

1. Толерантность не интерпретируется студентами однозначно. Более того, имеет место ситуация «двойных стандартов»: с одной стороны, студенты «готовы помочь», потому что есть рамки вуза, но, в то же время, согласны с утверждением, что «каждый должен жить на территории своей исторической родины». Считают вполне нормальными устоявшиеся стереотипы.

2. Толерантность как субъективно понимаемая этическая норма лежит в основе выбора поведенческих стратегий, выявленные типы поведенческих стратегий актуализируют задачи воспитательного характера.

3. На формирование толерантности оказывают влияние многие факторы, в ряду которых семья и вуз выделяются студентами в особую детерминирующую группу.

Литература и источники

1. Российский Кавказ: книга для политиков / В.А. Тишков [и др.]. – М., 2007.
2. Лекторский, В.А. Субъективная реальность как социально-культурная конструкция. – Екатеринбург, 2003.
3. Кузьмина, В.М. Межличностные конфликты в студенческой среде и условия их преодоления // Общество: социология, психология, педагогика. – 2013. – №1 – С. 33–39.

4. Результаты авторского социологического исследования: «Уровень этнической, конфессиональной толерантности в студенческой среде» (01.07.15. – 21.10.15.) (N=280, тип выборки – случайная выборка, разновидность: гнездовая). Критериями выборки явились: пол, обучение в ВУЗе, принадлежность и непринадлежность к мигрантам, курс, специальность. Сбор первичной социологической информации осуществлялся методом анкетного опроса.

5. Бимбаева, Э.В. Этническая толерантность как социальный феномен // Молодежь в современном мире: гражданский, творческий и инновационный потенциал: материалы всерос. науч.-практ. конф. работ студентов, аспирантов и молодых ученых: в 2 ч. – Старый Оскол, 2010. – Ч.1. – С. 100–102.

РЕГИОНАЛИЗАЦИЯ В ГЛОБАЛИЗИРУЮЩЕМСЯ МИРЕ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Никулина Ю. В. (Минск, Беларусь)

Очевидно, что к наиболее характерным чертам современного мира относятся интернационализация, интеграция и глобализация, а также их взаимосвязь и взаимозависимость в пространственно-временном континууме. Названные тенденции цивилизационной динамики наиболее отчетливо проявились во второй половине XX в. Интенсификация данных процессов связывается многими учеными с наступлением третьей волны социальных изменений, затрагивающих все сферы жизнедеятельности общества – политическую, социально-экономическую, духовную. Новая цивилизация несет с собой новую экономику, новые политические конфликты, новые семейные отношения, новые способы организации труда и т.п. В мировом масштабе формируются новые институты, структуры и культурные феномены.

В начале XXI в. на первое место выходит проблема интеграции национальных экономик и финансов в единое целое. Обостряются противоречия между национальным и наднациональным уровнями управления. Идет переоценка места и роли национального государства в глобальном мире «без границ». Все это тесно связано с процессом становления глобального гражданского общества, которое находит свое воплощение в деятельности неправительственных организаций и в их стремлении поддерживать справедливый миропорядок. Сформированные мировые и региональные рынки, появление новых телекоммуникационных сетей приведет к сужению контроля государств над собственной территорией. Участие же государств в мировом политическом процессе требует от них обеспечения легитимности наднациональных и субнациональных управленческих механизмов.

Несомненно, что роль государств претерпевает радикальные изменения. У национальных государств, в связи с развитием новых технологий, действительно уменьшаются возможности контролировать жизнь граждан и внутренние социально-экономические процессы. Например,